

Симуляция 636

Эмиль Петросян

1

Птица парила высоко в небе, то набирая высоту, то резко пикируя вниз, она плыла между облаками и ускорялась, как ракета, вращаясь в воздушных потоках. Внизу были маленькие дома и улицы, холмы и пашни, по дорогам ездили микроскопические машинки. Человеческий мир отсюда, с высоты, казался таким безобидным, таким прекрасным. Солнце ярко светило, отражаясь от облаков. Птица не уставала. Она снова впервые за всю свою жизнь оказалась в своей стихии.

2.

Мистер Джонсон проснулся по будильнику. Черно-белая комната казалась безжизненной и безлюдной. Он сразу вспомнил про отчет, который вчера не доделал, и который сегодня надо сдать до 12 часов мистеру Томсону. Надо было вставать. Джонсон встал, сделал несколько шагов по холодному полу, а затем снова вернулся в постель. Окна его маленькой квартирки выходили на соседний

дом, точно такой же, как все остальные в этом районе: одинаковые балконы, одинаковые занавески, одинаковое ощущение, что за каждым из них живет кто-то, кто каждый день борется и пытается не сойти с ума.

3.

По утрам на автомате Джонсон всегда включал телевизор, затем шел принимать душ. Новости из телевизора не задерживались в его голове, главное, что он запоминал, это прогноз погоды и транспортную ситуацию на дорогах. Все остальное казалось ему бессмысленной информацией, которая могла только огорчить и никак не помогала планировать будущее.

4.

Погода и в самом деле была паршивая, Джонсон это понял, как только вышел из дома. Ему хотелось вернуться домой в постель и проспать до весны. Но он не мог себе этого позволить: он еще не расплатился с кредитом за автомобиль, да и за квартиру надо было платить ежемесячно, а финансовой подушки у него не было. Да и работу он менял минимум раз в год, потому что не видел в ней никакого смысла. И одна бессмысленная работа сменялась другой: цифры, таблицы, графики, сроки, отчеты. Он где-то прочитал, что люди вроде него называются прекариатом.

5.

Офис логистической компании, где Джонсон занимался отчетами и таблицами, находился на окраине города, он добирался сначала на метро, потом на автобусе и всячески проклинал это место. Как только он впервые приехал в этот офис, ему показалось, что вокруг все пахнет дерьмом. Он списал это на стресс и согласился на условия своего потенциального работодателя. Позже он узнал, что неподалеку находятся поля азрации, и все дерьмо города стекается именно сюда, в прямом смысле этого слова.

6.

Кулер снова не работал, пришлось переворачивать бутылку с водой и наливать прямо из нее. Затем он прошел по плохо убранному коридору и попал к себе в кабинет. Кабинет, как и его квартирка, был маленьким с низким потолком. «Каждый маленький человек должен почувствовать то маленькое пространство, которое выделила Вселенная под его жизнь» - думал про себя Джонсон.

7.

Джонсон иногда задумывался, зачем существует его должность. И не находил другого ответа, кроме того, что она существует ровно того, чтобы кто-то регулярно чувствовал свою власть. Он знал, что его босса, мистера Томсона, не интересует качественная работа, ему нужны только ошибки в таблицах и отчетах. Как только он увидит ошибку, лицо мистера Томсона озаряет широкая плотоядная улыбка. Улыбка палача, перед тем как взмахнуть топором.

8.

Раздался звонок, женский голос в трубке строго что-то сказал, и Джонсон стремглав побежал в переговорную. На работе его не любили и не ненавидели — его просто не замечали. Совещания обычно проходили так, словно Джонсона в комнате не было. Когда он говорил, его перебивали. Когда молчал — это считали естественным состоянием вещей. Прессинг был неявный, но постоянный. Каждый новый день на работе Джонсон хотел уволиться. И все пространство словно подбадривало его — беги отсюда! — каждая вещь, каждый предмет: от хирургически слепящих потолочных ламп до мутных стеклянных перегородок.

9

Все изменилось внезапно.

Сначала Томсон стал здороваться с ним по имени и жать руку. Затем на одном из совещаний его отчет был назван «интересным». Через неделю Джонсона пригласили в кабинет директора, мистера Йохансена — не для выговора, а для короткой беседы о перспективах.

— Вас заметили наверху, — сказал директор, указывая пальцем на потолок.

- А кто, если не секрет, - удивлялся Джонсон.

- Это не важно, мой друг, - крайне дружелюбно, сказал Йохансен, - я вас как-нибудь позову, поиграем в шахматы.

- Но я не играю в шахматы.

- Это легко, я вас научу, - сказал директор и попросил секретаршу проводить Джонсона до рабочего места.

10.

С каждым новым днем социальный статус Джонсона повышался: ему дали персональное место на парковке для начальства, начали оплачивать обеды из ресторанов и записали в гольфклуб. В офисе сразу появились завистники, которые строили разные предположения по поводу чудесного продвижения Джонсона по служебной лестнице. Некоторые коллеги начали ему откровенно льстить и предлагать дружбу. Давление исчезло так же бесследно, как и возникло, будто кто-то отжал кнопку.

11.

Но Джонсона не радовала такая перемена в настроениях его начальства. Его настораживала даже не сама перемена, а ее беспричинность. Он не мог понять, чем заслужил такое «дружественное» отношение к себе. Зарплату Джонсону подняли в 10 раз, а он даже представить себе не мог, что в компании, снимающей такое убогое офисное здание, могут платить такие высокие зарплаты. Все развивалось стремительно, оттого и непредсказуемо.

11.

Причина столь пристального внимания к скромной персоне Джонсона стала обнаружилась где-то через месяц. Акционер компании — человек, которого сотрудники видели лишь на фотографиях в кабинетах высшего руководства, —

внезапно приехал в офис. Он прошелся по этажам, а потом остановился возле стола Джонсона.

— Вот он, — сказал акционер и кивнул сопровождающим.

Все начали смотреть на Джонсона с нескрываемым восхищением. И Джонсон, неожиданно для себя самого выдал из себя самую милую и дружелюбную улыбку, на которую был способен.

Позже, за обедом, на который пригласили Джонсона, акционер ему рассказал, что очень влиятельный государственный чиновник попросил «присмотреться к одному очень важному моему сотруднику» и ни в коем случае не оказывать на него давления.

— Почему я? — спросил Джонсон.

Акционер улыбнулся.

— Какая разница! Главное, что ты теперь в обойме.

12.

В тот жуткий осенний день, когда листья перемешиваются с лицами и дождь замазывает грязью все парки и дороги, акционер пригласил Джонсона поехать с ним в гости к одному очень важному чиновнику, тайному покровителю Джонсона. Джонсон некоторое время колебался и собирался было снова уволиться, но акционер повторил свою просьбу настойчивым олигархическим голосом, и Джонсон подчинился.

13.

Дом оказался больше похож на старинный музей, много картин и антиквариата. Стол обслуживали лакеи в ливреях. Чиновник говорил мягко, изысканно, почти ласково, много расспрашивал Джонсона о его работе, детстве, спортивных интересах.

В какой-то момент чиновник обронил фразу:

— О вас уже знает президент. И ему не терпится с вами познакомиться.

Джонсон не знал, как на это реагировать, и попытался улыбнуться, решив, что это шутка, но чиновник смотрел серьезно, вращая в руках свои золотые очки.

— Вам надо обязательно с ним встретиться. Давайте завтра. Я все устрою.

14.

Вся ночь Джонсон ходил из угла в угол, представляя себе встречу с президентом. Он ему казался высокомерным и чванливым, типичным воинствующим капиталистом, готовым на все ради своей политической или финансовой выгоды. Наутро за Джонсоном заехал молодой человек в черном костюме, он был похож на сотрудника похоронного агентства. Молодой человек вручил приглашение в президентскую резиденцию и сказал, что за Джонсоном через час приедет кортеж. Пропуска, охрана, нескончаемые коридоры — все это происходило с Джонсоном сейчас, в эту минуту, но его все равно не покидало ощущение нереалистичности происходящего.

15.

Президент оказался довольно спокойным человеком. Он говорил тихо и без пафоса. В его речи не было показной нежности, как в речи того чиновника. Слова произносились сухо и без лишней эмоциональности.

— Мы существуем ради вас, мистер Джонсон, - сообщил президент, словно поделился научным фактом.

— Простите? — удивился Джонсон.

— Все мы. Вся наша страна. Все люди. Мы — просто боты, созданные для того, чтобы обеспечить вам полноценную жизнь.

— Как это возможно? — находясь в полном шоке, изрек из себя Джонсон.

— Добро пожаловать в симуляцию 636.

16.

Выйдя от президента, Джонсон поспешил домой, собрал все ценные вещи, собрал чемодан и в тот же день уехал из страны. Он не писал заявлений об увольнении, ни с кем не прощался. Он просто сел в самолет, решив, что бегство — единственный выход из сложившейся ситуации.

Приземлившись в соседней стране, его прямо с трапа забрали какие-то люди в черном и увезли за город в роскошную резиденцию у озера.

- Вас примет президент, приведите себя в порядок, - сказал Джонсону какой-то офицер спецслужб, весь в орденах и знаках отличия.

Джонсон впервые за все время остро почувствовал, что попал в западню, из которой ему скорее всего не выбраться. Его охватила паника.

17.

Второй президент был еще менее выразительным, чем первый. Он был гигантского роста, здоровый и грузный.

— Вы совершаете глупость, мой друг, — сказал он. — Вы должны быть в центре событий. Куда вы все время пытаетесь убежать

— Я обычный человек, работаю в логистической компании! Что вы все от меня хотите? — теряя самообладание произнес Джонсон.

Президент задумался, словно впервые столкнулся с этим вопросом.

— Симуляции держится на вас. Вы должны быть в безопасности. И мы вам ее обеспечим, - строго и настойчиво сказал президент.

- А как же я тогда жил до этого! Я же сто раз мог умереть! Почему только сейчас я стал так важен?

- Вы - драйвер симуляции, за всю истории человечества было всего 635 драйверов, вы 636-ой.

- То есть если я сейчас умру, то со мной исчезнет весь мир, вся Вселенная?

- Да, если это случится до того, как нам сообщат имя 637-го драйвера.

- Кто сообщит? Как? Когда?

- Мы это узнаем только в самый последний момент. Это что-то типа схождения благодатного огня.

- Вы правда в это верите?

- Но мы же продолжаем жить, конца света нет, Вселенная никуда не исчезла, года сменяют друг друга. Значит, все работает, как и должно быть. Это ли не доказательство!

18.

Джонсона привезли в деловой центр, он вышел на улицу и впервые посмотрел на людей внимательно. Они торопились, смеялись, говорили по мобильному телефону, ругались, шли по своим делам. «Если они боты, то они слишком хорошо притворяются живыми» - подумал Джонсон.

Он сделал шаг вперед, не зная, куда именно идет. Через дорогу показалось нарядное кафе с большими стеклянными витринами. Он направился к нему.